

Линь Сяоча не ожидала, что жертвоприношение будет иметь такой процесс.

Она чувствовала, что её горло заметно пересохло, как у бройлера. Её голос пропал, и она могла только ждать кровопролития.

Как раз в тот момент, когда четыре лисы сняли с неё одежду, пока не остался только один Дуду*1, белый свет пронзил миазмы и сбил с ног группу демонов.

Он пришёл.

В этот момент огромные голубые глаза взревели от гнева, и Линь Сяоча потеряла сознание.

[Хозяйка, хозяйка, просыпайся.] Голос системы эхом отозвался в голове Линь Сяочи. Она попыталась открыть глаза.

В поле её зрения был огонь. Земля была красной и бесплодной, лишь несколько искрящихся сорняков. Миазмы в небе тоже светились красным, и воздух был наполнен отвратительным запахом гари.

Бесчисленные обгоревшие звериные трупы лежали горизонтально и вертикально, в искажённых позах.

Человек, одетый в белое, стоял на коленях. Он опёрся на землю мечом, чтобы не упасть.

Конечно же, это был тот самый человек в белом, которого она видела днём.

Когда Линь Сяоча увидела его в первый раз, она почувствовала, что он был довольно необычен.

В его взгляде была яркая жажда мести и сам он теперь представлял из себя явного главного героя мужского пола.

В книге главный герой-мужчина одним ударом спасает красавицу, но не может убить Короля Демонов своей собственной силой. Однако всё равно он заслуживает того, чтобы быть главным героем.

Но когда Линь Сяоча снова подтвердила личность героя-мужчины в белом с помощью системы, система сказала: [Информация, предоставленная на данный момент, не может подтвердить личность главного героя.]

Линь Сяоча:...

Он понял, что Линь Сяоча проснулась, что было неожиданно. Он медленно поднял глаза и увидел упавшую в обморок девушку, сидящую у алтаря.

В мире кровавого пламени только два человека могли спокойно смотреть друг на друга.

Её глаза были похожи на глаза молодой лани в поле. Она робко посмотрела на него.

Чёрный алтарь делал её обнажённую кожу изящнее, чем утренняя роса, которая могла сломать её структуру.

У неё очень красивое лицо. Её чистый лик соответствовал её нынешней знойной внешности, это было действительно огромное влияние от алтаря.

Но какой бы красивой и очаровательной ни была эта сцена, глаза мужчины всё ещё оставались такими холодными, что никто не мог увидеть и следа эмоций. Она не чувствовала и половины радости или гнева.

Он просто встал со своим мечом, повернулся и приготовился уйти.

Линь Сяоча отбежала от алтаря и увидела нефритовый медальон, упавший с того места, где он стоял.

На нем было выгравировано "Юань".

Линь Сяоча: [Сяо Тун, вы можете подтвердить, что сейчас он является главным мужчиной?]

Система: [Скорее всего, он является главным мужчиной, но информации всё ещё недостаточно.]

Линь Сяоча: [Сяо Тун, как система, разве вы не можете распознать главного героя-мужчину?]

Система: [Нет.]

Линь Сяоча: [...]

Линь Сяоча посмотрела на человека в белом, который всё дальше и дальше отходил от неё.
«Сяньцзюнь, ты уронил свою вещь.»

Она использовала имя "Сяньцзюнь[2]", чтобы называть его, независимо от того, было ли это его.

Её голос был ясным, но тон был мягким, немного более протяжным и даже милым.

Он остановился и медленно повернул голову, но выражение его лица внезапно стало холодным, когда он увидел её.

Она стояла. Её белые ноги были длинными и прямыми.

Её зубы покусывали блестящие и водянистые губы, как будто, когда она покусывала сильнее, вода выходила из её губ.

В этом мире было бесчисленное множество людей, которые хотели прильнуть к нему, и всевозможные женщины появлялись одна за другой.

Дело не в том, что он не видел их намерений, и, естественно, он не будет так просто воспринимать её лучше других неё только потому, что она выглядит немного лучше.

Потому что ему было наплевать на красоту и уродство в его глазах. Для него даже мужчины и женщины не сильно отличались друг от друга.

Он повернул голову и ушёл, не готовый взять нефритовый медальон из её руки.

«Я не могу выбраться отсюда одна.» Голос позади него плакал и умолял.

Он был ошеломлён, вспомнив, как она вступилась за мать и ребёнка...

Наконец он остановился и холодно сказал: «Одевайся». Его голос был спокойным и

повелительным.

Линь Сяоча посмотрела на себя сверху вниз. И она только что поняла, что единственной одеждой, покрывающей её тело, было только нижнее белье и она крикнула: «Ах».

Она в панике оделась и подошла к нему. Затем, естественно, протянула руку и схватила его за край одежды.

Хань Юй слегка нахмурился. Его равнодушные глаза мгновенно стали ещё холоднее и острее, тонкие губы медленно приоткрылись, как раз собираясь приказать ей отпустить.

Но когда он опустил голову, то увидел её бледное лицо. Её губы дрожали, а всё тело было напряжено.

Она подняла испуганные абрикосовые глаза и с благодарностью посмотрела на него.

«Я не буду так бояться, если обниму тебя. Сяньцзюнь, пойдем.»

Хань Юй:... Хорошо

Линь Сяоча подняла голову и посмотрела на мужчину рядом с ней.

Его тело было высоким и прямым, как нефрит. Всё его лицо было ясным и отрешённым, но его терпимость была полна изящества.

У него такой отчуждённый взгляд, что люди удивляются и не решаются так легко подойти к нему.

Если бы такой симпатичный человек не был главным героем мужского пола, то это было бы нереально, к тому же сюжет развивался точно так же, как в книге. Линь Сяоча считала самой собой разумеющимся, что он был только с ней.

Его пять чувств были чрезвычайно обострены. Хань Юй обнаружил, что девушка рядом с ним тайно смотрит на него.

«На что ты смотришь», - холодно спросил он.

Примечания переводчика:

*1. Дудоу (буквально означает "прикрытие живота") - это тип старомодного китайского бюстгальтера, который сначала носили в династии Мин, а затем в династии Цин. Он выглядит как маленький фартук и прикрывает бюст и живот. Они без спинки и имеют тканевые шнурки, которые завязываются вокруг шеи и спины.

Он выглядит так:

*2. Сяньцзюнь буквально означает "Бессмертный Лорд" или "Бессмертный Джентльмен". Это уважительный термин для обозначения бессмертного мужчины, который имеет очень высокую репутацию.